

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Т.В. Клименко, А.А. Козлов, В.В. Романов, Ю.О. Переправина

Московский научно-исследовательский институт психиатрии

В Российской Федерации периодически поднимается вопрос о расширении доступа граждан Российской Федерации к владению оружием. При этом высказываются прямо противоположные точки зрения – от категорического неприятия широкого допуска населения к оружию до его полной легализации.

Наиболее распространенными доводами сторонников легализации оружия является тезис о том, что если правоохранительные органы не обеспечивают в должной степени безопасность граждан, то для самообороны и защиты близких лиц необходимо иметь, а в случае необходимости и применять огнестрельное оружие. В этой связи в печати, на радио, телевидении периодически поднимается вопрос об обеспечении для рядовых граждан большей доступности оружия в целях самообороны. Сторонники либерализации оружия обычно ссылаются на опыт США, где право на свободное владение оружием закреплено в Конституции соответствующей поправкой: «Поскольку хорошо организованная полиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться».

При рассмотрении вопроса расширения допуска населения к владению оружием не менее принципиальным является вопрос особого режима регулирования и контроля над этим процессом. В некоторых странах разрешается владение гражданами оружием без каких-либо ограничений (США, Германия, Израиль, Литва, Филиппины, Япония). Во многих странах законодательно установлены различного рода и объема ограничения к допуску к оружию: 1) обязательная регистрация находящегося в личном владении оружия (Канада, некоторые штаты Австралии) или его владельцев (Великобритания); 2) лицензирование и сертификации владельцев оружия (некоторые штаты Австралии, Китай, Новая Зеландия, Швейцария, Франция); 3) категорический запрет на владение оружием лицами, не достигшими 18-летнего возраста, а также страдающих наркоманией, алкоголизмом, психическим заболеванием, ранее осужденным за преступления с применением насилия (Австрия, Венгрия, Латвия, Молдавия, Румыния, Эстония) [12].

В Российской Федерации к настоящему времени оборот оружия существенно ограничен: доступ к нему имеют только сотрудники правоохранительных органов и некоторых частных охранных предприятий. Некоторые виды оружия разрешены к хранению лицам, имеющим охотничий билет — в данном случае речь не идет о средствах самообороны. Кроме того, согласно закону «Об оружии» разрешено ношение оружия национальным и культурным меньшинствам, в качестве элемента традиционного костюма [11].

Обычно проблема легализации оружия рассматривается в аспекте целесообразности владения оружием гражданами с целью самозащиты, а также нормативно-правового обеспечения за контролем оборота оружия, которое находится во владении у населения. Однако проблема доступности владения оружием населением имеет еще один не менее важный аспект – насколько общество и его отдельные граждане готовы психически и психологически к владению оружием.

Обсуждение этой проблемы в данном аспекте в первую очередь связано с тем, что последнее время всеми специалистами отмечается высокий уровень агрессивности и насилия в российском обществе, причем не только среди лиц с психическими расстройствами, но и среди всего населения в целом.

Одним из основных показателей гетероагрессии (агрессия, направленная на окружающих) обычно считается показатель совершенных правонарушений против личности и особенно убийства [1]. В 2004 году в России смертность от убийств лиц в возрасте 0–64 года была самой высокой в Европе – 26,01 случаев на 100 тысяч населения, что в 50 раз больше, чем в Великобритании (0,52 случаев на 100 тыс. нас.), в 9 раз выше, чем в Румынии (2,91) и в 2,6 раза выше, чем в Украине (9,03) [3].

По данным на 2011 год, в Российской Федерации по-прежнему фиксировались высокие показатели совершенных убийств, которые «обгоняют» большинство стран постсоветского пространства в два-три раза (рис. 1). По сравнению с другими цивилизованными странами мирового сообщества показате-

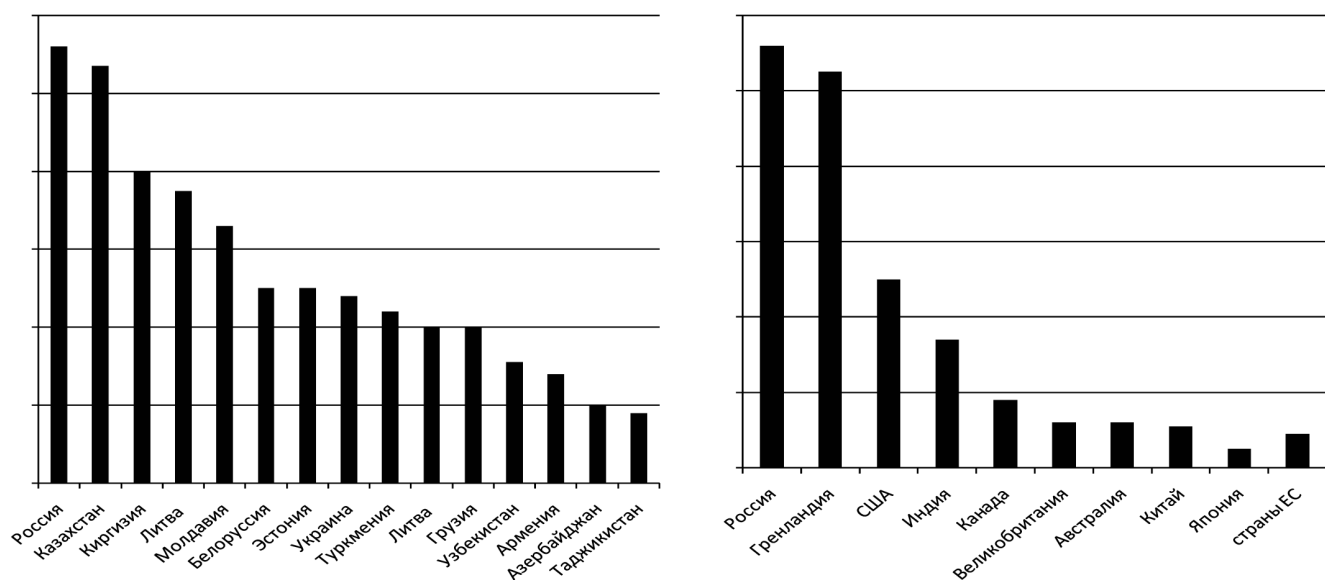

Рис. 1. Число убийств по странам мира, по данным на 2011 год (на 100 тыс. нас.)

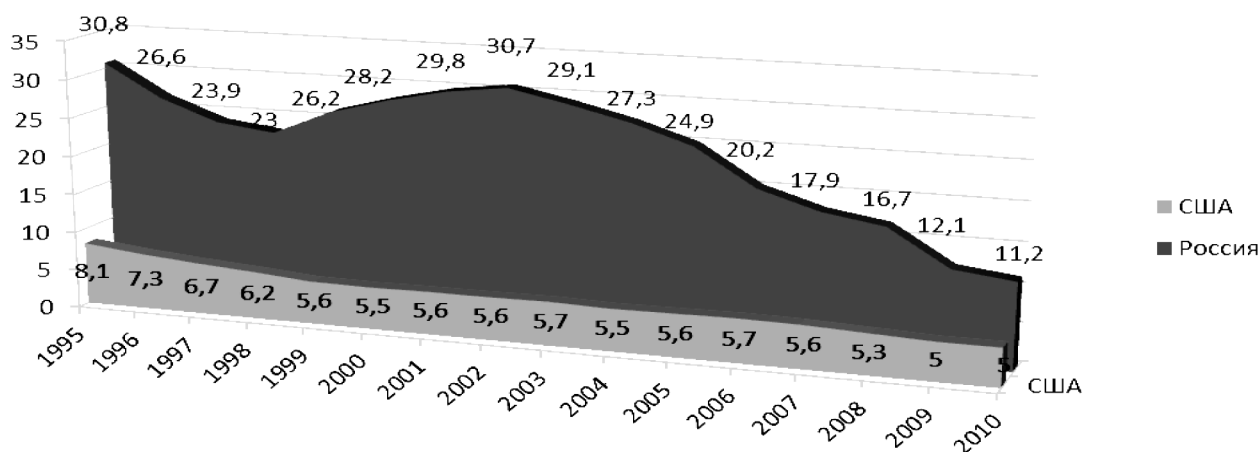

Рис. 2. Динамика уровня убийств в России и США с 1995 по 2010 гг (на 100 тыс. нас.)

тели совершенных убийств в пересчете на 100 тысяч населения в Российской Федерации превышают аналогичные данные по США в два раза (РФ – 11,2; США – 5,5 случаев на 100 тыс. нас.), а аналогичные показатели большинства стран Евросоюза – в девять–двенадцать раз [3].

Последние несколько лет, так же как и во многих странах Европы и в США, показатель совершенных убийств в Российской Федерации существенно снизился (с 30,8 случаев на 100 тыс. нас. в 1995 году до 11,2 – в 2011 году, рис. 2), но по-прежнему остается на уровне, существенно превышающем аналогичные показатели в странах Евросоюза (0,9) и в США (5,0).

В США, где во многих штатах легализована продажа оружия населению, основным орудием убийства является огнестрельное оружие. В Российской Федерации до 79% убийств совершались с использованием холодного оружия (26%) и других видов орудий (43%), среди которых чаще используется любой подручный материал от собственных кулаков до камней и палок. Не трудно предположить, что при более

широкой доступности населения к огнестрельному и травматическому оружию число убийств будет еще больше возрастать, поскольку поражающая способность этих видов оружия значительно выше, чем у подручных средств.

Другой формой проявления агрессивности в обществе является аутоагрессия, которая обычно оценивается по уровню совершенных суицидов. Российская Федерация в течение многих лет была на втором месте после Литвы среди 200 стран мира по уровню самоубийств [13, 14]. В 2007 году частота самоубийств в Российской Федерации составляла 28,8 случаев на 100 тысяч населения, что в 2,9 раза выше, чем в «старых» странах Евросоюза (9,9) и в 1,9 раза выше по сравнению со вновь вступившими в Евросоюз странами (15,5) [6]. Последние два–три года ситуация несколько улучшилась. По данным на 2011 год, по показателю самоубийств Российская Федерация «опустилась» на 7–8 место, но при этом количество самоубийств в два раза превышает среднемировые показатели (рис. 3).

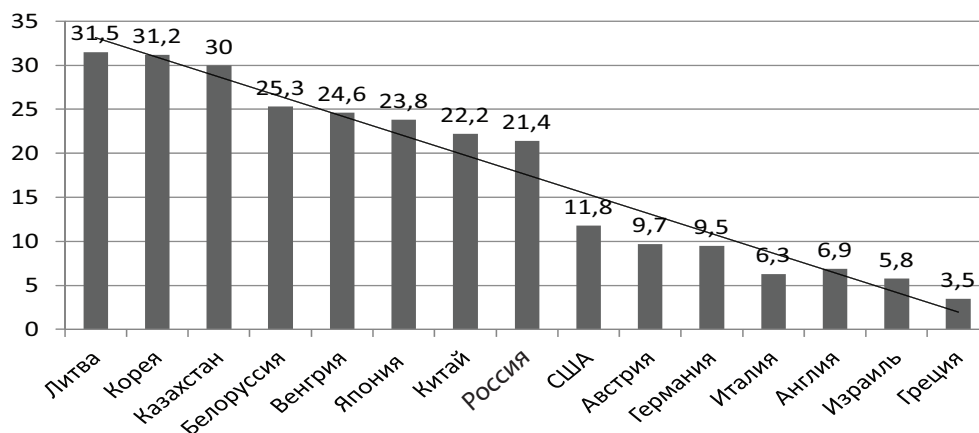

Рис. 3. Число самоубийств на 100 тысяч населения по странам мира

Такой высокий уровень агрессивности в российском обществе является следствием нескольких причин, одной из которых является снижение ценности человеческой жизни. С одной стороны, это является последствием пережитых в XX веке двух мировых войн и огромного числа локальных конфликтов, которые плавно перешли в XXI век. Российская Федерация, как и многие другие страны, пережила смены режимов с переоценкой нравственных ценностей и, как следствие этого – увеличение уровня насилия в переходный период. С другой стороны, многолетний тоталитарный режим Советского Союза, основной идеологической догмой которого по существу было игнорирование индивидуальных различий и в целом ценности человеческой жизни, интересов каждого отдельно взятого человека, сводил в общественном сознании к минимальному уровню ценность человеческой жизни.

В немалой степени росту гетеро- и аутоагрессии способствует искажение государственной социально-экономической политики при ее реализации, когда граждане сталкиваются с правовой и физической незащищенностью, попранием своих законных прав и интересов со стороны местных чиновников. Это, с одной стороны, порождает недоверие к государственно-правовым институтам и приводит к формированию в обществе правового нигилизма, а с другой стороны, формирует в обществе состояние повышенной психической, эмоциональной напряженности [7, 10].

Все это подтверждает недопустимость свободного доступа к огнестрельному оружию всех желающих и требует строго дифференцированного подхода при установлении правил доступа к приобретению оружия.

Ситуация с доступностью к владению огнестрельным оружием широких слоев населения неизбежно будет создавать провокационные условия для его применения, что увеличит число совершенных тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан в различного рода общественных местах увеселительного характера, на улицах, в жилых домах во

время разного рода семейных и прочих бытовых конфликтов и споров.

Этому в немалой степени способствуют и средства массовой информации, пропагандирующие образ победителя, который добивается цели не за счет своего интеллекта, морально-нравственной устойчивости и чистоты, а за счет агрессивности, пренебрежения к законам и морально-нравственным устоям. Эта идея продвигается не только через многочисленные сериалы, но и через навязчивую и агрессивную рекламу с пропагандирующим агрессивность подтекстом.

Агрессия огромным потоком льется на обывателя со всех телевизионных и компьютерных экранов, и, в конце концов, входит в его жизнь не только как естественное, но даже обязательное условие успешности жизни. В глазах обывателя это создает убеждение, что именно агрессивные формы поведения являются наиболее результативными и позволяют достичь наибольшего успеха, и это в свою очередь повышает в населении толерантность к различного рода проявлениям агрессии. Данная форма агрессии относится к так называемой игровой или псевдоагрессии, что в понимании Э.Фромма [8, 9] означает различные формы непреднамеренной агрессии как формы самоутверждения – различные формы ничем неоправданного и бессмысленного рискованного поведения, преднамеренно неосторожное обращение и игра с оружием с целью демонстрации своей ловкости и умения.

В результате этого в сознании населения укореняется терпимость к различного рода проявлениям агрессии. Она становится не только допустимой, но и выбирается многими как наиболее результативная и успешная форма поведения [5].

В подобных случаях возникают проблемы, связанные с достижением целей, поставленных как перед обществом в целом, так и его членов. В первую очередь это касается вопросов, связанных с удовлетворением элементарных жизненных потребностей человека, а также с удовлетворением таких социальных потребностей, как справедливость, уважение, при-

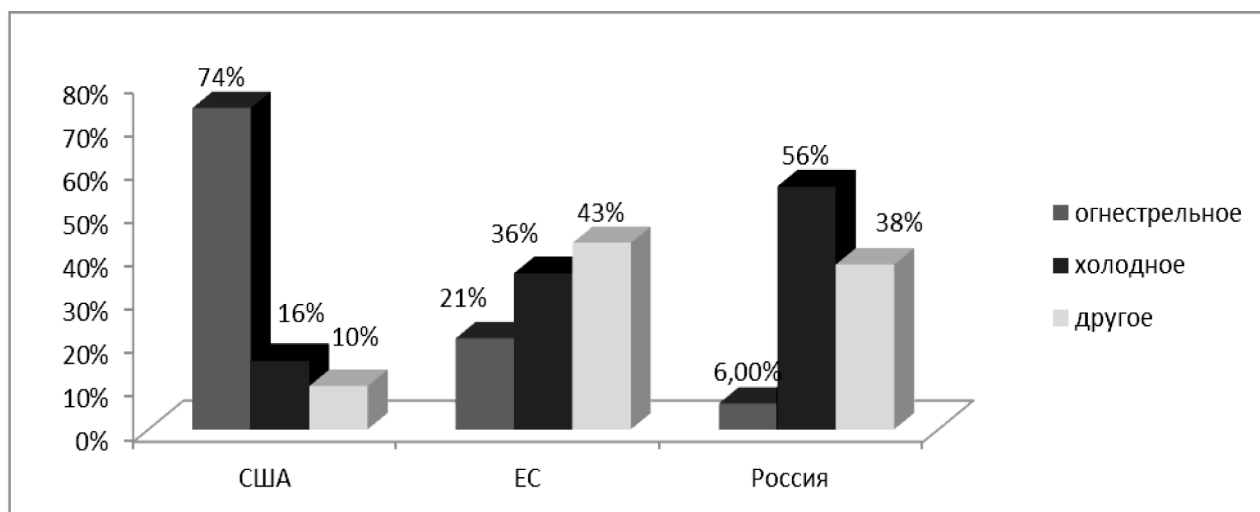

Рис. 4. Орудия убийства в США, странах Евросоюза и Российской Федерации

знание заслуг, равноправие, проблем самореализации и реализации творческого потенциала.

При таком высоком уровне гетеро- и аутоагрессивности принципиальным оказывается вопрос об оружии, с помощью которого реализуются агрессивные тенденции, поскольку поражающая сила различных видов орудий различна.

По сравнению с США, где культура владения оружием формировалась 300 лет, и на опыт которых обычно ссылаются сторонники легализации оружия, наиболее частым орудием убийства является огнестрельное оружие (74%). В странах Евросоюза и в Российской Федерации доля убийств, совершенных с помощью огнестрельного орудия, достоверно меньше (соответственно 21% и 6%). При этом в Российской Федерации более 90% убийств совершаются с использованием холодного (56%) и другого (38%) орудия, среди которого имеются в виду любые подручные средства от собственных кулаков до камней и палок (рис. 4) [3]. Не трудно предположить, что при более широкой доступности населению огнестрельного и травматического оружия число совершаемых убийств, скорее всего, увеличится, поскольку поражающая способность такого оружия значительно выше, чем подручных средств.

Владение оружием накладывает на владельца оружием большую юридическую и гражданскую ответственность и требует от него определенной

культуры владения оружием. Эта культура не ограничивается только техническими навыками пользования оружием, а включает много иных и не менее важных и обязательных навыков и умений: 1) умение пользоваться оружием (техническая составляющая); 2) знание юридических законов и юридических последствий незаконного применения оружия; 3) законопослушание; 4) умение контролировать свои эмоции и свое поведение; 5) умение разрешать конфликтные ситуации и избегать их без применения оружия.

Свойственный современному обществу высокий уровень агрессивности, насилия, правового нигилизма, своего рода привыкание ко всевозможного рода формам агрессивного поведения как на вербальном, так и на физическом уровне, исключают возможность широкой доступности к огнестрельному оружию для любого желающего его приобрести. В тех случаях, когда оружие необходимо строго определенным должностным лицам для выполнения ими своих служебных обязанностей, должно проводиться специальное психофизиологическое обследование таких лиц с прогнозированием их эмоционально-волевой устойчивости к экстремальным условиям деятельности, с составлением на них «перспективного трудового прогноза», на что обращается внимание в разного рода ведомственных методических пособиях [2].

ЛИТЕРАТУРА

- Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
- Виноградов М.В., Буйлов Н.К., Варламов В.А. и соавт. Методика и организация психиатрического освидетельствования лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел. М., 1982. С. 5, 6, 8.
- Доклад ООН «Глобальное исследование гомицида – 2011».
- Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной палаты Российской Федерации. М., 2009. 80 с.
- Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). М., 2000. С. 131.
- Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Указ. соч. С. 128–131; Ратинова Н.А. Указ. соч. С. 22, 23, 30.
- Романов В.В. Юридическая психология: учебник, 5-е издание. М., 2012. С. 348–349.
- Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1982. С. 65.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. П.С. Гуревич. М.: АСТ, Хранитель, Мидгард, 2007. 624 с.
- Фромм Э. Человек для самого себя. Пер. с англ. Э. Спировой. М.: АСТ, 2009. С. 225.
- Американцы вновь подтвердили право отстаивать свободу с оружием в руках // Svpressa.ru/society/article/27.142/.
- Riga.europe.lv/ru2.html
- WHO Suicide Rates (per 100,000), by Country, Year, and Gender, 2003. http://www.who.int/mental_health/prevention/suicide/suiciderates/en/.
- WHO Mortality Database. <http://www.who.int/healthinfo/morttables/en/index.html>.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Т.В. Клименко, А.А. Козлов, В.В. Романов, Ю.О. Переpravina

С учетом анализа зарубежного опыта по доступности населения к огнестрельному оружию обсуждается целесообразность легализации оружия в Российской Федерации. Показано, что свойственный современному обществу высокий уровень агрессивности и насилия и сформировавшаяся в населении высокая толерантность ко всем формам агрессивного поведения порождают учащение случаев неправомерного применения оружия, находящегося в личном владении. Наряду со свойственным

российскому обществу правовым нигилизмом, это является серьезным основанием для исключения возможности широкой и бесконтрольной доступности оружия населению и требует дифференцированного подхода к отбору кандидатов на владение оружием, поскольку владение оружием гражданином должно быть ответственным.

Ключевые слова: оружие, легализация, доступность, агрессия, агрессивность.

SOCIOPSYCHOLOGICAL ASPECTS OF FIREARMS LEGALIZATION

T.V. Klimenko, A.A. Kozlov, V.P. Romanov, Yu.O. Perepravina

The authors discuss the issue of expediency of firearms legalization in the Russian Federation with regard for foreign experience concerning population's access to firearms. They show that high levels of aggression and violence in modern society and tolerance for new forms of aggressive behaviors promote frequenter unjustified use of privately owned firearms. Along with neglect

for legal regulations in Russian population, this could be a serious ground to exclude the possibility of wide and uncontrolled ownership of weapons for the population. Legal possession should be based on differential selection of candidates to have firearms because the gun ownership must be responsible.

Key words: weapons, legalization, accessibility, aggression.

Клименко Татьяна Валентиновна – профессор, доктор медицинских наук, заведующая отделом межведомственного взаимодействия по профилактике психических и поведенческих расстройств ФГБУ «Московский научно-исследовательский институт психиатрии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, профессор Российской правовой академии Минюста России; e-mail: klimenko@mail.ru

Козлов Александр Александрович – доктор медицинских наук, заместитель директора по клинической работе, главный врач ФГБУ «Московский научно-исследовательский институт психиатрии» Министерства здравоохранения Российской Федерации; e-mail: aakozlov@inbox.ru

Романов Владимир Владимирович – профессор, доктор психологических наук, кандидат юридических наук, Российской правовой академии Минюста России

Переpravina Юлия Олеговна – научный сотрудник ФГБУ «Московский научно-исследовательский институт психиатрии» Министерства здравоохранения Российской Федерации